

Так, вот и месяц со дня аварии позади. Как и обещал доктор, на двадцать пятый день Лёню выпустили из больницы. От следов аварии осталась лёгкая хромота и общая пошкрябанность лица. Конечно, Леониду ничего не стоило убрать и эти следы, но он специально держал своё автовосстановление на поводке. Во-первых, чтобы не привлекать к себе внимание излишне быстрым выздоровлением, а, во-вторых, глядя на его изменившееся лицо, люди подсознательно не соотносили его с прежним Японцем и не задавались особо вопросами по поводу внезапно изменившегося характера. Тем более, что и здесь Лёне повезло. Увлекавшийся кодексом «бусидо» подросток-«самурай», считал необходимым скрывать от окружающих мысли и чувства, так что Лёне оставалось держать, как говорится, «покерфейс», делая морду кирпичом и изображая полную невозмутимость и спокойствие.

Позади остались разбирательства на комиссии, на которых двадцатипятилетний кандидат наук с лёгкостью выдал подкорректированную в нужную сторону версию событий. Аварию признали следствием несовершенства установки. Ни о каких прорывах через время речь естественно не шла, тем более, что, как Лёня и подозревал, исследование его превратившегося в кучу обломков УМП ничего не дало.

Сегодня в школе было назначено его повторное тестирование. К сожалению, не редки были случаи, когда после каких-нибудь аварий человек навсегда терял способность к магии. Сам-то Лёня знал, что с его магией всё в порядке, но озвучивать этот факт не торопился. Тем более, что ему самому было интересно, каковы его способности по сравнению с донором. Раньше тот считался магом выше среднего, особенно талантливым в магии колебаний.

Тест, с небольшими вариациями, проходил стандартно во всех магических школах мира. Требовалось положив руку на стационарный УМП и, вызвав заклинание движения, прокатить по рельсам туда и обратно тяжёлую тележку. В своё время, Лёня такой же тест сдавал при поступлении в школу.

«Так, ну я всё помню, ничего тут хитрого нет. Тоже мне, бином Ньютона. Сейчас всё побыстрому сдадим и надо зайти в магазин выбрать себе УМП. Катька мне уже все уши прожужжала, что, мол, завезли партию японских, как их там „сильвер хорн“. Мол, и удобные и красивые, и система циклического вызова магии реализована. Но и цена на них, говорят, просто заоблачная. Хотя, конечно, пациент, узнав о японских УМП побежал бы вперёд собственного свиста, но мне-то они на что упали? У меня и так по всем прикидкам скорость вызова магии сотые доли секунды. Кстати! Надо постараться, чтобы показатели не сильно отличались от предыдущих. Сколько у него там с УМП было, девятьсот семьдесят миллисекунд? Вот пусть примерно так и остаётся. Да, хотя институт и выплатил мне больничные, боюсь с зарплаты младшего лаборанта японские девайсы я не потяну. Хотя, идея, сошлюсь на отсутствие денег и приобрету чего подешевле. Только чтобы из толпы не выделяться».

Так, рассуждая про себя, Лёня добрался до испытательной лаборатории расположенной на первом этаже.

— Фарламов? Заходите, заходите. Ну, как вы себя чувствуете? — прилетел осточертевший за месяц вопрос.

— Благодарю вас. Хорошо.

— Ну что ж. Тогда начнём.

Лёня подошёл к стенду и отрегулировал УМП по высоте. Ещё раз прокрутив в голове

последовательность действий, вызвал заклинание движения.

Да-дах!

Удар, мигает свет, грохот, ещё удар, слившийся в один звук. Комнату заполнили клубы пыли. Взыла сирена.

Под мигание красных ламп включилась, принявшая пыль за дым, пожарная сигнализация. Загудела аварийная вентиляция, пытаясь очистить помещение.

Минут через десять, белые от пыли Лёня, лаборант и прибежавшие на удар и звук сирены ученики, увидели перекрученные и раскалённые до красна рельсы, засыпанные битым кирпичом. Примерно метровая дыра в кирпичной стене. За ней пятидесятиметровая борозда. Как будто кто-то протащил по асфальту огромный плуг. И комок железа, в котором смутно угадывалась тележка, снова стоявшая на старте.

— Судя по записям камер, тележка вернулась на место старта через одну десятую секунды. Вы понимаете, чтобы достичь такого эффекта, тележка на расстоянии пятнадцати метров должна была ускориться до скорости не менее двух километров в секунду, затем затормозить и, снова разогнавшись, вернуться обратно, опять сбросив скорость до нуля? Хорошо хоть на улице, под неё никто не подвернулся. Вы ещё учтите, что стены лабораторного корпуса магически укреплены. И, теоретически, должны выдерживать даже попадание артиллерийского снаряда.

— Да, что ж у него за сила обнаружилась? Ведь этот Лёня Фарламов, тот самый?

— Так точно, товарищ полковник. А ведь раньше, за всё время наблюдения, ничего подобного не замечалось.

— А что говорит врач, который его лечил?

— Ну, он отметил две особенности: странная мозговая активность в период необычно долгой потери сознания и необычно высокая скорость регенерации.

— Так. Такое резкое усиление силы всё-таки как-то связано с аварией или это следствие тех событий?

— Пока нам это неизвестно.

— Тогда вот что. Аккуратно пригласите его на полигон нашего магического подразделения. Там всё-таки и стены покрепче, и народу поменьше. Ну и наблюдать за ним попроще будет. Самому Фарламову так и объясните, что пока не овладеет новой силой во избежание разрушений. Ну, не мне вас учить. Происшествие постарайтесь как можно тактичнее замять. Надеюсь, дальше школы сведения не разошлись?

— Никак нет. Пока всё тихо.

— Ну вот и дальше должно быть тихо. Если что, пустите слух, что проводился очередной эксперимент. У них же там периодически чего-то происходит.

— Так точно.

— Игорь Евграфович, хватит вам тянуться, не на плацу. Давайте без чинов.

— Хорошо, Евгений Никитич.

— Вот. Имя Фарламова, хотя оно никому ничего не даст, лучше бы вообще не упоминалось. И приставьте к нему наставника понадёжней. Есть такой?

— Да. Майор Сидорчук.

— Что, тот самый? Но он же на Дальнем Востоке был.

— Переведён к нам неделю назад по ранению.

— Вот бывают же в жизни совпадения. Ну что, тогда ему и карты в руки. Действуйте, Игорь Евграфович.

— Здравствуйте, Сергей Константинович.

— Здравствуйте, Игорь Евграфович.

— Ну что, гора с горой?

— Это точно.

— Но вам-то такая гора на встречу. Мальчика помните?

— Что, того самого?

— Того-того. У нас сейчас в магической школе учится. Лёней Фарламовым зовут. Шестнадцать уже. Тут с ним недавно случай произошёл...

— ...То есть уровень стратегического волшебника, понимаете?

— Ну, а от меня-то что требуется?

— Научить, воспитать. Ну и заодно физику подтянуть.

— Да я как-то с малолетними не привычен. И потом, это ведь не в игрушки играть. Там до крови из носа надо. А начну командовать, может и сбежать.

— А вот здесь нам с вами повезло. Паренёк помешан на самураях, бусидо и тому подобном. Если он решит, что таков путь воина, плакать не будет.

— Ну ладно, уговорили. Присылайте своего самурая. Посмотрим.